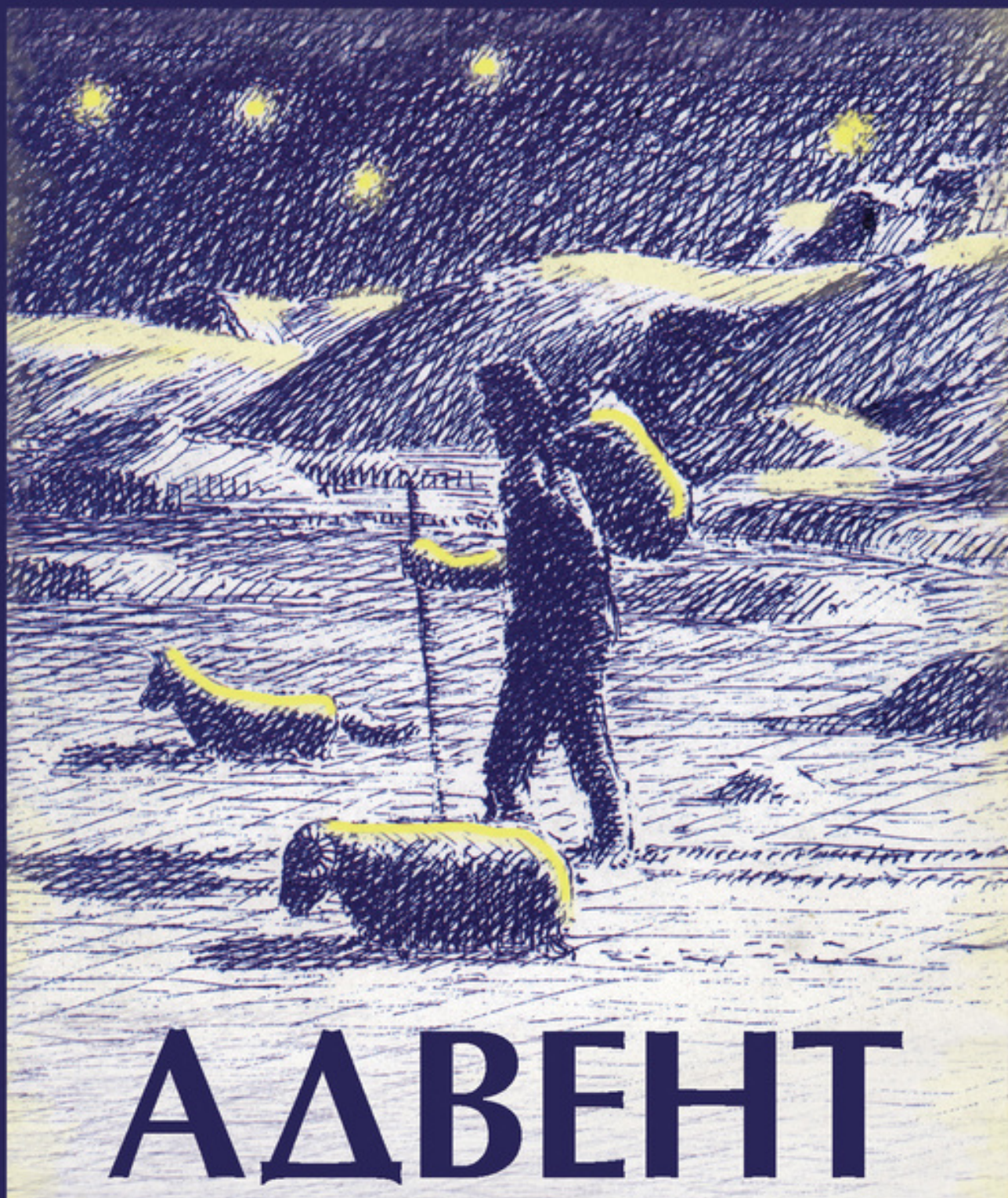

Гуннар Гуннарссон

АДВЕНТ

Повесть о добром
пастухе

ТЕКСТ

Гуннар Гуннарсон

**Адвент. Повесть
о добром пастухе**

«WebKniga»

1936

Гуннарсон Г.

Адвент. Повесть о добром пастухе / Г. Гуннарсон —
«WebKniga», 1936

Рождественская повесть выдающегося исландского писателя Гуннара Гуннарссона (1889–1975) основана на реальных событиях. Каждый год в начале Адвента (ожидания Рождества) уже немолодой Бенедикт отправляется в горы собирать потерявшихся овец, чтобы спасти их от гибели. Помогают ему верный пес Лев и баран-вожак Железяка. На этот раз им придется бороться в заснеженных горах не только за чужие, но и за собственные жизни. На русском языке издается впервые.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Гуннар Гуннарссон

Адвент. Повесть о добром пастухе

Когда приближается праздник, люди начинают к нему готовиться. Все делают это по-разному. Вот и у Бенедикта был свой способ. В самом начале Рождественского поста, лучше прямо в первое воскресенье Адвента¹, если, конечно, погода позволяла, он клал в свою котомку побольше еды, носки на смену, две или три пары новых кожаных башмаков, примус, бидон с керосином и бутылочку спирта и отправлялся далеко в горы, где в это время года можно было повстречать лишь привычных к зимним холодам хищных птиц, лис да забытых пастухами овец, неприкаянно бродивших от одного пучка сухой травы к другому. Именно за этими заблудшими овцами и ходил Бенедикт в Адвент, иначе, оставленные там, на пустоши, они просто-напросто замерзнут насмерть или умрут от голода, и только потому, что никто не захотел или не отважился их найти и привести домой. А ведь они – живые существа из плоти и крови, он чувствовал свою ответственность за них. Им двигало исключительно желание найти их и доставить под кров целыми и невредимыми, прежде чем великий праздник придет на эту холодную землю и наполнит ее покоем, а души тех, кто не перекладывал дела на ближних и справлялся с ними сам, не жалея сил, – благодатью.

За овцами Бенедикт всегда ходил один. Впрочем, так уж и один? Спутников из рода человеческого у него действительно не было. Но его всегда сопровождала собака и обычно еще баран-вожак. Когда случилась эта история, пса его звали Лев, и, по словам Бенедикта, был он вылитый папа римский. Баран за свою стойкость и закалку получил кличку Железяка.

Эти трое были неразлучны, особенно когда отправлялись в такие экспедиции. Они знали друг друга вдоль и поперек, так глубоко могут знать лишь столь биологически разные существа, тогда знание не искажается и не затемняется тенью собственного Я, собственной крови, собственных желаний и стремлений. На самом деле в компании их было четверо. Но тонкие ноги и тяжелое тело не позволяли доброму жеребцу Факси ходить по рыхлому свежевывавшему снегу, к тому же он едва ли смог бы преодолеть все тяготы при их скудном пайке. Бенедикт и Лев расстались с ним с грустью и печалью, хотя и уходили всего-то на неделю. Железяка принимал подобные превратности судьбы, впрочем, как и все остальное, гораздо более спокойно.

Так и отправилась троица в путь снежным зимним днем: первым шел Лев, высунув язык, несмотря на пронизывающий холод, за ним – по обыкновению, спокойный Железяка, а замыкал шествие Бенедикт, волочивший за собой лыжи. Снежный покров близ жилья был настолько тонким и легким, что не выдерживал лыжника, и тому приходилось месить ногами снег. Время от времени он спотыкался о кочки или камни, ох уж эта непролазная глушь, одно утешение, что могло быть хуже. У Льва было много собачьих дел, и он пребывал в отличном настроении. Иногда он не мог сдержать своей радости и выплескивал ее наружу, он принимался прыгать, да так, что поднимал облако снега прямо Бенедикту в лицо, вилял перед ним хвостом, ожидая ласки и похвалы. «Ты настоящий папа римский», – уверял его Бенедикт. В его устах это была самая большая похвала.

Сначала путь их лежал на хутор Край, сразу за ним кончалась обжитая земля и начинались горы. Впереди у них был целый день, поэтому они совсем не беспокоились, шли тропинками между домами и останавливались, приветствуя людей и собак. Однако от пред-

¹ *Адвент* (от *лат.* *adventus* – приход, приближение) в западном христианстве – предрождественское время, период поста, к которому приурочены многочисленные обряды и обычаи. Адвент включает, как правило, 4 воскресенья, т. е. 3 полные недели с добавлением от 1 до 6 дней в зависимости от того, на какой день приходится Рождество (25 декабря). (*Прим. ред.*)

ложения зайти на чашку кофе Бенедикт, вежливо поблагодарив, отказался, не хотел застрять здесь надолго, но молока все-таки выпили все трое.

Снова и снова Бенедикту приходилось отвечать на вопросы о том, чего ждать от погоды. Люди спрашивали без задней мысли, просто было кого спросить. Случалось, потом добавляли что-то вроде: «Да, я вот что хотел сказать: Лев, он надежный проводник, найдет дорогу даже в кромешной тьме и метели». Говорили они это скорее в шутку, не отрывая глаз от земли, чтобы взгляд не задержался на бегущих по небу мрачных и грозных облаках. «Да, уж этот пес непременно найдет дорогу!»

– Это мы все трое можем, – невозмутимо отвечал Бенедикт, допивая молоко. – Благодарю от души!..

– Не говоря ничего дурного о тебе и Железяке, я все-таки больше доверяю Льву, – сказал хозяин и вышел, но быстро вернулся с лакомым кусочком для собаки.

Бенедикт, конечно, не стал рассказывать, что Лев у него настоящий папа римский, но кивнул тому головой: бери, мол, заслужил. Железяке досталась полная шапка душистого сена. Когда все угостились, Бенедикт попрощался, и троица продолжила свой путь.

В церковь перед дорогой Бенедикт не зашел, не хватило времени. Нужно было не очень поздно добраться до ночлега и хорошенько отдохнуть, а наутро чуть свет предстояло отправиться дальше, чтобы не выбиться из графика. В первый день он шел спокойно, не торопясь, и все из-за Железяки. Нет, Железяка проворный и имя свое носит по праву. Но нельзя было дать ему выдохнуться, тем более в самом начале такого долгого пути. Поэтому Бенедикт не мог позволить себе сделать крюк в церковь. А еще для него ходить вот так по округе в воскресенье на Адвент было все равно что пойти на службу. К тому же, прежде чем отправиться в дорогу, Бенедикт сел на край кровати и пробежал глазами Евангелие дня – двадцать первую главу от Матфея о входе Иисуса в Иерусалим. Оставалось представить себе звон колоколов, пение псалмов в маленькой деревянной церквушке с дерновой крышей и пожилого священника, незамысловато толкующего Евангелие, – это было нетрудно.

А здесь, где он шел, все вокруг, насколько хватало глаз, было белым от снега, над головой – зеленовато-серое зимнее небо, лед на озере покрылся тонким слоем снега, и только кратеры вулканов выглядывали тут и там, умело рисуя черные круги разных размеров, своего рода символы в этой бесконечной снежной пустыне. Предзнаменование? Что оно предвещает? Разгадать очень непросто. Возможно, уста кратеров говорят: «Завалим все снегом и заморозим, пусть застынет вода, а все, что может, превратится в камень, пусть небо промерзнет и осыпает землю белым пухом, который покроет землю, как фата невесту, если не сказать – как саван умершего, пусть станет льдом твое дыхание, твоя надежда, застынет в жилах кровь, – но в глубине у нас сокрыт огонь». Да, наверное, они говорят именно так. Но в этом ли разгадка? Ведь, может быть, они говорят что-то совсем иное. В любом случае, за исключением этих темных кругов, все было белым или грязно-серым, особенно озеро – белая блестящая поверхность между кратерами, гладкая, как танцплощадка. Кого же она приглашает на танец?

И словно рожденный этим сиянием с темными кругами кратеров и причудливыми лавовыми глыбами, которые возвышались тут и там над снежной пустыней, похожие на ночных троллей, в горный край в эту субботу пришел особый праздник, поразивший в самое сердце; безмерная белая святость окутала прямые столбы дыма из труб разбросанных по округе домов, приземистых или наполовину засыпанных снегом, принесла покой, непонятный и полный обещаний: Адвент, Адвент!.. Бенедикт произносил это слово с особой осторожностью, это великое тихое слово, такое необычное и одновременно наполненное благоговением, вероятно, оно трогало его глубже всех других слов. Смысл слова был для

Бенедикта совсем не ясен, он знал только, что оно таило в себе ожидание, подготовку к чему-то лучшему – в этом не было сомнения. С годами вся его жизнь превратилась в Адвент. Ведь что есть его жизнь, что есть жизнь любого человека на земле как не постоянное служение, посвященное ожиданию чего-то лучшего, надежде, приготовлению, – как же хорошо, когда приходишь к решению творить добро.

Они подошли к следующему хутору, где их ждали будни с обычным для этих мест радушием. «Кофе?» – «Сердечно благодарю, но не сейчас». Они торопятся, день ведь такой коротким, но все равно спасибо. Хозяин оценил погоду и не стал скрывать, что перспектива не из лучших. Но Бенедикт считал, что погоду нужно принимать такой, какой ее дает Бог. Хозяин же, со своей стороны, пожелал, чтобы непогода разразилась прежде, чем наступит ночь. Такая болтовня была Бенедикту не по душе. «Вот еще», – фыркнул он про себя. – «Ладно, будь здоров».

– А от твоих спутников есть хоть какая-то польза? – спросил хозяин. Он смотрел вслед человеку, которого, возможно, видел в последний раз, и ему было не по себе, ужасно не нравилась его затея; ночью его мучили тяжелые сны, и теперь, глядя на этих троих, он чувствовал, что его сны сбудутся, что в самом ближайшем будущем их ждут испытания, если не хуже.

– А баран тебе не в тягость? Думаешь, на него и псинку можно положиться?

– Уверен, – ответил Бенедикт. – Мы втроем уже попадали в передряги.

Негоже вести такие речи в судьбоносный момент, дразнить стихию заносчиво, она ведь и отомстить может. Хозяин, словно онемев, дал им уйти, и вот троица снова поплелась своей дорогой, оставив этого сомневающегося человека крайне недовольным – путниками, собой и вообще всем на небе и земле, он жевал табак и смотрел, как они удаляются. Люди такого рода были для него загадкой – положить остаток жизни на спасение чужих заблудших овец! У самого Бенедикта овец было не много, и ни одна не потерялась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.